

ЖЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РОССИИ И ЕВРОПЫ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Акбаров Ойбек Абдугафурович,

к.ф.н., доцент, Ферганский государственный университет

Умарова Маликахон Зокиржон кизи

Магистрант, Ферганский государственный университет

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18050684>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 20-dekabr 2025 yil

Ma'qullandi: 21-dekabr 2025 yil

Nashr qilindi: 25-dekabr 2025 yil

KEY WORDS

женская литература, женское письмо, сравнительное литературоведение, феминистская критика, повествование, самобытность.

ABSTRACT

Данная статья посвящена сравнительному анализу женской прозы России и Европы. Основная задача исследования – определить общие тенденции и точки соприкосновения в творчестве женщин-писательниц разных национальных школ. В работе исследуются преобладающие темы, особенности повествования и способы раскрытия женской самобытности в произведениях авторов-женщин.

На протяжении многих веков, вплоть до XIX столетия, литературные произведения в основном представляли женщин как архетипы матери или возлюбленной. Эти образы, созданные преимущественно мужчинами, часто наделялись чертами кротости, покорности и готовности к самопожертвованию ради главного героя [2]. Хотя со временем персонажи становились более многогранными, их фундаментальные характеристики оставались неизменными.

Новый этап в развитии женских образов начался в XIX-XX веках. Этот период ознаменовался появлением большего числа героинь, написанных самими женщинами. Несмотря на то, что эти персонажи по-прежнему соответствовали общепринятым нормам (часто происходя из благополучных семей и обладая хорошим воспитанием), в их характерах начали проявляться нотки непокорности. Девушки становились более яркими, а их жизненный путь раскрывался через призму женского восприятия. Таких героинь можно охарактеризовать как "правильных, но с изюминкой". Ярким примером такого персонажа является Джо Марч из романа Луизы Мэй Олкотт "Маленькие женщины" [4]. Джо, в отличие от своих сверстниц, не испытывает интереса к балам и кокетству, предпочитая им активные игры и состязания. Она прямолинейна, импульсивна и независима.

Понятие "женская проза" до сих пор вызывает споры среди литературоведов. Тем не менее, в рамках феминистской и гендерной критики оно используется для описания особого типа литературного творчества, сосредоточенного на изображении женского опыта и субъективности. Исследователи отмечают, что такое письмо формируется как альтернатива традиционному, исторически ориентированному на мужской взгляд литературному дискурсу. Сравнение русской и европейской женской прозы представляется ценным, поскольку позволяет выявить схожие художественные подходы, возникающие в разных культурных и исторических условиях, но основанные

на схожем восприятии мира. Одной из ключевых общих черт женской прозы разных стран является проблематика женской идентичности. В произведениях женщин-авторов идентичность предстает как изменчивая и развивающаяся конструкция, формирующаяся под влиянием личных переживаний, памяти и телесного опыта. В отличие от классического реализма, где идентичность часто определяется социальными ролями, женская проза акцентирует внимание на внутреннем мире героини и ее личностном становлении.

В русской женской прозе, например, в творчестве Анны Ахматовой или Марины Цветаевой, несмотря на поэтическую форму, прослеживается глубокое исследование женской души, ее переживаний, связанных с любовью, утратой, творчеством и поиском своего места в мире. Эти поэтессы, будучи яркими представительницами своего времени, демонстрировали не только личные драмы, но и более широкие социальные и экзистенциальные вопросы, преломленные через призму женского опыта[1]. Их героини часто сталкиваются с необходимостью отстаивать свою индивидуальность в условиях патриархального общества, искать пути самовыражения и сохранения внутренней свободы.

Европейская женская проза, в свою очередь, также изобилует примерами, где женская идентичность становится центральной темой. От романов Джейн Остин, где героини ищут свое место в браке и обществе, до произведений Вирджинии Вулф, исследующей потоки сознания и внутренние миры женщин, мы видим постоянное стремление к осмыслению того, что значит быть женщиной в конкретную историческую эпоху. Вулф, в частности, в своих работах, таких как "Миссис Дэллоуэй" или "На маяк", разрушает традиционные нарративные структуры, чтобы точнее передать сложность и многогранность женского восприятия реальности, подчеркивая важность внутреннего мира и субъективного опыта [3].

Еще одной важной точкой соприкосновения является репрезентация телесности и чувственности. Женская проза часто уделяет внимание телесным ощущениям, физическим аспектам жизни, которые в мужской литературе могли быть либо табуированы, либо представлены с иной точки зрения. Это может проявляться в описании беременности, родов, а также в более тонких нюансах телесного самоощущения, которые формируют женскую идентичность. В русской литературе, например, в произведениях Людмилы Улицкой, мы находим глубокое и деликатное изображение телесности как неотъемлемой части человеческого бытия, особенно в контексте женских судеб. В европейской литературе, например, у Симоны де Бовуар в "Втором поле", телесность рассматривается как один из ключевых факторов формирования женской идентичности в рамках социального конструирования[5].

Кроме того, тематика взаимоотношений между женщинами – дружба, соперничество, материнство, сестринство – занимает важное место в женской прозе. Эти отношения часто становятся зеркалом, в котором героини познают себя и свое место в мире. В русской литературе, например, в произведениях Светланы Алексиевич, где она исследует коллективный женский опыт, или в более ранних произведениях, где прослеживаются сложные женские связи. В европейской литературе, например, в романах Дорис Лессинг, где она исследует сложные отношения между женщинами разных поколений и социальных слоев.

Важно отметить, что, несмотря на общие тенденции, национальные особенности все же присутствуют. Русская женская проза может быть более склонна к экзистенциальным размышлениям, к поиску духовных истин, к осмыслению судьбы и предопределения. Европейская проза, в зависимости от страны и эпохи, может быть более сосредоточена

на социальных проблемах, на исследовании буржуазного общества, на политических и философских течениях. Однако, как показывает сравнительный анализ, эти различия не отменяют фундаментального сходства в стремлении женщин-авторов дать голос своему опыту, своим переживаниям и своему видению мира.

Произведения Гузель Яхиной "Зулейха открывает глаза" и Элены Ферранте "Моя гениальная подруга" исследуют формирование женской личности в тесной связи с историческими и социальными событиями. В романе Яхиной судьба Зулейхи разворачивается на фоне сталинских репрессий и суровых сибирских условий. Несмотря на насилие, отчуждение и нужду, ее внутренняя сила, человечность и способность к сопереживанию становятся стержнем повествования. Подобным образом, Ферранте описывает взросление Лилу и Элены в бедном неаполитанском квартале, где социальные барьеры, патриархальные установки и нищета определяют их становление[5]. Героини вынуждены отстаивать свою индивидуальность под давлением внешних обстоятельств, что создает напряжение между личной свободой и общественными рамками.

Ключевым моментом в обоих произведениях является **самоопределение через познание и развитие**. Зулейха находит опору в чтении и освоении новых навыков, расширяя свой мир и противостоя насилию. Элена и Лилу, в свою очередь, используют образование, литературу и дружбу как способ преодоления ограничений своего окружения. Обе героини достигают определенной независимости благодаря интеллектуальному и эмоциональному росту, демонстрируя, что женская идентичность формируется не только внешними событиями, но и активным внутренним преображением.

Таким образом, женская проза России и Европы, несмотря на культурные и исторические различия, демонстрирует значительные точки соприкосновения. Эти пересечения обусловлены общим стремлением к исследованию женской идентичности, телесности, межличностных отношений и субъективного опыта. Феминистская литературная критика и нарратология помогают нам понять, как эти общие темы и художественные стратегии формируют транснациональный феномен женского письма, предлагая альтернативный взгляд на мир и человеческое бытие.

Список литературы:

1. **Ахматова А. А.** Стихотворения и поэмы. — М.: АСТ, 2018. — 640 с
2. **Бовуар С. де.** Второй пол / пер. с фр. — М.: Прогресс, 1997. — 832 с
3. **Вулф В.** Миссис Дэллоуэй / пер. с англ. — СПб.: Азбука, 2017 — 224 с
4. **Олкотт Л. М.** Маленькие женщины / пер. с англ. — М.: АСТ, 2019. — 512 с
5. **Ситникова В.** Феномен Гузели Яхиной.[Электронный ресурс] <https://www.researchgate.net/>
6. <https://www.litres.ru/> <https://inlibrary.uz/index.php/index/search>